

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Касовича Александра Андреевича

«Технологические аспекты управления

политическим протестом в современной России»,

представленной на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии.

Политическая власть не может существовать без сопротивления. Власть существует в той мере, в которой ей позволяет сопротивление, выражаемое в различных формах политической и гражданской активности. И, наоборот, сопротивление и его образ в конкретном политическом дискурсе во многом связываются с самой властью, с её характеристиками и спецификациями. В полной мере это относится и к современной России, политический режим которой определяет конфигурацию отношений между властью и сопротивлением не в пользу последнего. Действительно, авторитарный дрейф, наблюдающийся в период правления В. Путина, и всё более актуализирующий в 2014-2015 гг., практически не позволяет говорить о том, что у оппозиции сохраняются какие-то конструктивные шансы на дискуссию, на демонстрацию своих видов относительно будущего России и контуров развития субъектов РФ.

Вместе с тем, неизбежность сопротивления всё равно призывает правящих акторов считаться с его объективациями, вероятность вариативности репертуаров которых не может не увеличиваться на фоне всеобщего ухудшения социально-экономической и культурной ситуации в современной России. Мечта любой власти максимально просматривать свои владения, полностью контролируя дискурс и дисциплинируя Другого в рамках репрессивных установлений. В данной связи, не может представляться случайным, что власть будет стремиться наладить управление политическим протестом, максимально рассеивая протестную энергию, а часть её, по возможности, используя в качестве собственных ресурсов и оснований политической легитимации.

В данном смысле приобретают особую актуальность исследования, связанные с попытками определения протеста как системы и технологии, с определённой тщательностью пытающиеся разобраться в структурах и смыслах протестной архитектуры современной России. Диссертационное исследование Касовича А.А. как раз и принадлежит к числу подобных исследований. Диссертант сразу акцентирует внимание на интересующих его проблемах, а именно, «почему одни оппозиционные движения быстро сходят на нет, а другие неожиданно для власти и политологов резко увеличивают численность своих сторонников», либо «почему в одних случаях практики минимизации последствий протеста дают сбои, а в других случаях власти все же удается снизить градус недовольства масс?» (автореф. с. 3.).

Далее, диссертант погружает нас в авторский текст, последовательно раскрывающий технологический дискурс политического протеста. Следует отметить, что автор делает это с большим желанием. Авторская рефлексия имеет под собой реальные основания. Видимо, автор верно выбирает методологический репертуар, состоящий из количественных методов (включённое наблюдение, интервью и т.д.), как требуют того цель и задачи диссертационного исследования. В защиту методологического выбора А.А. Касовича следует сказать, что использование качественных методов могло бы значительно затруднить решение исследовательских задач в рамках диссертации, потому как постоянно открывало бы всё новые и новые варианты объяснений протестной причинности. Действительно, как когда-то отметил М. Фуко, «бунтующий человек, в принципе, необъясним». Но это и не может означать, что к пониманию природы протеста и технологии протеста можно подходить сколько-нибудь линейно и шаблонно.

Текст диссертации отражает авторский поиск решения проблемы управления политическим протестом. С точки зрения рецензента, старательность автора не может не вызывать уважения, равно как и заслуживает высокой оценки его вовлечение в уже вскрытые пласты анализируемой проблемы. Текст диссертанта, здесь, видимо приобретает черты самого автора. Действительно, не может не вызывать одобрения попытка разобраться в поле протеста, превращающаяся порой в навязчивую идею, в некое политическое дознание.

Судя по тексту автореферата, самым популярным пространственным континуумом протеста выступает Саратовская область и её муниципалитеты. Автор подробно останавливается на протестных объективациях именно в данном субъекте РФ, что, в принципе, создаёт неплохие шансы для актуализации текста А.А. Касовича в кросс-региональных штудиях. Также, в тексте присутствуют и кажущиеся нам интересными выводы, применимые в перспективе в качестве установочных положений и гипотез в исследовательских теориях и практиках. В частности, это мысль о том, что в субъектах РФ «авторитетные бизнесмены могут фактически содержать оппозиционные структуры как правого, так и левого, и даже центристского толка», для того, чтобы вступить с властью в взаимовыгодные торги (автореф. с. 15).

Безусловно, судя по тексту автореферата, в диссертационном исследовании имеются, с точки зрения рецензента, довольно спорные фигуры.

Необходимо отметить, что изначально узко, и, поэтому, ошибочно рассматривать протест исключительно в рамках технологии, не приблизившись к пониманию причин ресентимента как такового (озлобления, гнева, необходимости восстановить поруганное достоинство и т.д.), внезапно приобретающие актуализацию в контексте политического. Таким образом, диссертант упрощает дискурс протеста в целом, сводя его к воле конкретного актора (лидера оппозиции, спонсора и т.д.). На наш взгляд, протест всегда мозаичен и являет собой сумму личных биографий участников сопротивления.

Данное установление А.А. Касовича смещает всю исследовательскую композицию к уточнению роли спонсора в протесте и едва ли не буквального определения его образа. Концепт «спонсор» очень часто эксплуатируется диссертантом. Например, «в организации протеста связующим звеном является спонсор. В значительной степени именно его интересы и амбиции, а не требования масс, озабоченных социально-экономическими проблемами, определяют специфику и направленность политического протеста» (положение № 2, автореф. с. 14), или «организующая функция спонсора протеста заключается в том, что он конвертирует свои капиталы в политическое влияние» (положение № 3, автореф. с. 14), или «ключевой фигурой спонсора делает его способность диктовать свой политический заказ лидеру» (автреф. с. 15). Подобные акценты на фигуре спонсора затмевают другие фигуры протеста – от фокуса диссертанта ускользают искренние последователи лидера, идейные акторы, общественники. С точки зрения объективного политического анализа было бы излишним подозревать *всюду* политический заказ и ангажированность, «проплаченность» и техническое участие на примере классического звоза бюджетников на мероприятия, проводимые властью. Работа, видимо, смотрелась бы куда более интереснее и философичнее, если бы автор допускал полемику, если бы он предполагал какие-то иные варианты и обратные эффекты, предчувствуя уязвимость собственной позиции в диалектической перспективе.

Наконец, замыкание диссертанта на протестных случаях в Саратовской области имеет и обратный эффект, ставя под сомнение репрезентативность авторских выводов на примере других субъектов РФ и непосредственно протестов, имевших федеральный резонанс. Следует отметить, что политологическое сообщество сразу среагировало на

разнообразие форм уличной политики, ставшей частью политического процесса в субъектах РФ после митингов против сфальсифицированных выборов в Госдуму в декабре 2011 г. Однако, автором не учитываются некоторые работы по политическим протестам в Москве, Санкт-Петербурге, Воронежской области, Липецкой области, Тюменской области и т.д.).

Авторские выводы в рамках диссертации могли бы существенно усилиться за счёт материалов социологических штудий, интервьюирования непосредственных акторов – лидеров протестных движений, а также представителей власти, выступающих в качестве местоблюстителей. Возможно, как раз не хватает подключения в текст каких-либо откровений, признаний, оценок, представленных в протестном дискурсе. Следует снова повториться, что рецензент делает данное замечание, исходя из материалов автореферата. Возможно, диссертационный текст выглядит более богато примерами и содержанием.

Высказанные замечания (диссертант может считать их предложениями), возможно, несколько смазывают впечатления от работы, от стройности и логичности её структуры. При этом, они вряд ли могут повлиять на неплохую оценку авторского труда А.А. Касовича, которую предстоит дать диссертационному совету.

Учитывая текущую политическую конъюнктуру в России, предполагающую создание ограничений на политический и гражданский протест «снизу», как на федеральном, так и на региональном и локальном уровнях, у диссертационного исследования А.А. Касовича могут быть неплохие перспективы в практической политике. Отдельные положения и выводы автора имеют шанс быть воплощёнными в реальных политических практиках по управлению политическим протестом, что предоставит власти на местах (к радости одной части общества, и, к сожалению другой) дополнительную фору перед различными формами гражданской активности.

Диссертационное исследование Касовича Александра Андреевича на тему: «Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России», представленное на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии, является научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям п.9 - Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 №723), а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук.

Доктор политических наук, профессор
кафедры гуманитарных дисциплин
НИУ «Высшая школа экономики» - Пермь

А.В. Скиперских

10 сентября 2015 года

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Скиперских Александр Владимирович
614070, Россия, Пермь, ул. Студенческая, 38
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Тел.: +7 (342) 205-52-33 8-910-354-85-92 pisatels@mail.ru

*Подпись Скиперских А.В.
закреплено сканом
по кадрам*

Отдел кадров
И.А. Соловьева

